

В этом году Мяо Хэ был ограничен своим растущим животом, поэтому он практически не участвовал ни в каких мероприятиях, только ел и спал дома.

Однако в день Фестиваля фонарей даже с большим животом вы должны принять участие в ритуалах. Одним из главных действий Фестиваля фонарей является принесение жертв небесным чиновникам и молитва о хорошей погоде и дожде на весь год. Каждый, кто живет в деревне, должен посетить Фестиваль, чтобы показать свою искренность, если только он не прикован к постели. В отличие от Фестиваля Середины Осени, на этот раз фонарь символизирует отпугивание насекомых и защиту от злых духов, поэтому нельзя экономить, отказавшись от них.

В связи с этим в родовом зале Мяо с раннего утра кипела деятельность. На открытом пространстве с обеих сторон были установлены ряды деревянных столбов, увешанных веревками. Здесь можно было развесить принесенные каждой семьей фонари. В деревне существовало правило, что каждая семья должна принести фонарь, чтобы повесить его перед родовым залом Мяо, когда они приходят поклониться Небесному Владыке, а вечером эти фонари зажгут, чтобы осветить темноту.

В этот день Мин Чунь и его мать пришли с семьей Мяо Цзюэ. Они увидели, что Мяо Цзинь-эр и Мяо Дуань-эр стряхнули с себя прежнее уныние и нарядились в новые хлопковые пальто с цветочным рисунком. Они несли самые привлекательные фонари, которые купили в городе, и инструктировали человека, ответственного за развешивание фонарей, чтобы он повесил их на самом видном месте.

Повесив фонарь, Мяо Дуань-эр с триумфом повернулась и встретила взглядом с Мин Чунем, который смотрел на нее издалека. На нее снова нахлынуло чувство неприязни. После того случая утечки рецепта она возненавидела Мин Чуня еще больше. Хотя ее брат Мяо Юань объяснил, что раз он смог найти рецепт в древней книге, то и другие тоже смогут, так что дело не в том, что кто-то подсмотрел за работой Мин Чуня. Он продолжал оправдывать этого гера.

Но в глубине души Мяо Дуань-эр никогда не верила в это. Кто-то нашел рецепт, о котором раньше никто не знал, - как могло произойти такое совпадение? Поэтому она считала, что Мин Чунь в долгу перед ее семьей. Просто ее брат и дедушка были добрыми, так что не стали продолжать это дело. Поэтому, увидев Мин Чуня, который совсем не сожалел и выглядел естественно и комфортно, в ее груди разгорелся огонь.

Мысли Мяо Дуань-эр какое-то время блуждали, а затем она подошла к матери Мин Чуня, тете Юань, и улыбнулась:

- Тетя, почему я не вижу у вас фонариков? В нашей деревне каждая семья должна сегодня принести фонарь. Это сделает праздник более оживленным.

Тетя Юань была явно озадачена. Итак, не означает ли это, что вы не относитесь к нам как к семье?

Сбоку холодно улыбался Мин Чунь. Вспомните фонарь, который она только что повесила, - это он купил его для них, но у нее хватило наглости сказать это. Впрочем, он был не настолько глуп, чтобы спорить с ней. Он просто смотрел на Мяо Юаня, который был недалеко, с покорностью и терпением. Этот человек должен был жениться на нем через несколько месяцев.

Да, Мин Чунь дал ему рецепт консервированных яиц, чтобы Мяо Цзюэ мог решить проблемы с рестораном «Дахэ». Но условием было то, что они должны сверить свои восемь символов гороскопа и официально заключить брак. Дата свадьбы была назначена на весну этого года, но, поскольку этот вопрос еще официально не обсуждался в семье Мяо, отношение Мяо Юаня осталось прежним.

Мяо Юань сразу же праведно сказал:

- Младшая сестра, почему ты так говоришь? Мы все родственники, живущие вместе, так что нет необходимости разделять фонари. Тетя, младшая сестра все еще невежественна и не знает, как себя вести, пожалуйста, простите меня, - сказав это, он поклонился тетушке Юань.

Когда тетушка Юань собиралась улыбнуться, Мяо Дуань-эр скривила губы и сказала с нежным выражением капризной барышни:

- Но я делаю это для их же блага. Все они родственники, но родственники пяти служб*. Даже если мы живем вместе, они не могут считаться такой семьей. Если всех подряд называть семьей, кто-то с этим не согласится. В конце концов, чем больше фонарей тем веселее Фестиваль, разве нет?

(ПП: Система «Пяти служб» - это система траура по умершим родственникам в китайском ритуале и управлении. В нем оговаривается, что у родственников с разной степенью родства система траура различна. В соответствии с этим родственники делятся на пять категорий дальности)

Разве могла тетя Юань не понять, что этот ребенок отвергает ее? Ей было не по себе, но после снежной бури матери и сыну повезло, что они нашли эту семью, на которую можно положиться. Она все еще боялась, что спустя долгое время их невзлюбят, и рано начала искать пару для Чуня. Но Мин Чунь проявил собственные способности и подцепил Мяо Юаня. Теперь, когда они помолвлены и собираются пожениться, вполне естественно, что она должна была что-то сказать.

- Девочка Дуань.... нет, пора называть тебя маленькой золовкой. Скоро твой дедушка поговорит с тобой о помолвке нашего брата Чуня с Юаньцзы.

Когда Мяо Дуань-эр, которая была полна недовольства Мин Чунем, услышала это, ее лицо изменилось:

- Что вы сказали! Помолвка?!

Ее голос слегка повысился, и это привлекло к ней внимание некоторых людей.

Тетя Юань мягко и удовлетворенно улыбнулась и решительно кивнула:

- Да. Это было решено не так давно. Даже дата свадьбы была назначена на эту весну!

Не дождавшись реакции Мяо Юаня, его мать, Линь Сюэ, была шокирована и рассержена.

- Глупости! Как это возможно! Как я, мать, могла ничего не знать о помолвке Юаньцзы?

Как только зрители увидели, что, похоже, происходит еще одна драма, они тут же воодушевились и стали обсуждать.

- Что здесь происходит? Кто с кем помолвлен?

- Я слышал, что это Мяо Юань и Мин Чунь.

- Эй, Мяо Юань? Разве его дед не говорил, что семья не женит его на гере?

- Кто знает? Странно то, что мать Мяо Юаня не знает об этом.

- Возможно ли, что это еще одна частная помолвка? Этот Мяо Юань, разве раньше он не расстался с братом Хэ?

Мяо Цзюэ и староста деревни только что обсудили детали Фестиваля фонарей с несколькими старейшинами в родовом зале. Когда они вышли с улыбками, то как раз услышали это. В этот момент Линь Сюэ выглядела очень бледной, она схватила Мяо Юаня и попросила его рассказать ей, что происходит. Мяо Юань ответил уклончиво, он лишь сказал, что никогда не пойдет против воли старших и не примет частного решения.

Когда Мяо Цзюэ увидел это, его лицо помрачнело. Он отругал Линь Сюэ:

- Что за суета? Тыставляешь себя на посмешище! Вторая невестка, ты еще помнишь правила?! Все, что ты хочешь спросить, можно сделать дома!

Лицо Линь Сюэ побледнело еще больше, когда она услышала это. Потому что это означало, что брак Мяо Юаня был установлен не кем иным, как Мяо Цзюэ!!! Но... А как же дочь мастера Вана? Даже если Юаньцзы не сдал экзамен в этот раз и ему придется ждать три года, прежде чем он сможет сдать его снова, но не похоже, что дочь мастера Вана не может ждать! Она

знала, как сильно семья Ван полюбила Юаньцзы в тот день на осеннем Фестивале фонарей.

В тот момент, когда жители деревни хотели выяснить подробности, на другом конце возникла новая волна суматохи. Оказалось, что на дорогу перед открытым пространством родового зала выехала повозка с осликом!!!

Но все они были из одной деревни, и дорога до родового зала занимала менее четверти часа, чтобы выразить свое почтение, поэтому не было необходимости брать повозку. Как раз в тот момент, когда они подумали, что прибыл кто-то из жителей города, кто-то узнал прибывших.

- Эй, а это не Ян Датун и Ян Дачуань?

- А? Они едут в город за кем-то?

- Я не помню, чтобы у его семьи были родственники в городе...

В этот момент из повозки выскочил Ян Далан, и толпа недоумевала еще больше. Но в следующий момент они увидели, как Ян Далан повернулся и вынес из повозки пухленького гера, закутанного в красивый мех.

Гер был явно с животом, но этот вес казался незначительным в руках Ян Далана, и он легко понес его на открытое пространство. Следом из повозки вышли вторая тетушка Ян и ее старшая невестка с двумя детьми, неся в руках фонари. Здесь не было ни одного человека из города!

Толпа ошеломленно смотрела на них и не знала, как прокомментировать, но Мяо Пин рассмеялся и поддразнил:

- Далан, ты не можешь так баловать своего гера. Что плохого в том, чтобы сделать несколько дополнительных шагов во время беременности?

- Снег скользкий, и я боюсь, что он упадет. Так безопаснее, - ответил Ян Далан.

Мяо Пин оскалил зубы:

- Эй, я впервые вижу тебя таким.

Стоявший рядом с ним Чэнь Жун улыбнулся и сказал:

- Что смешного? В это время года никакая осторожность не будет лишней. Но, как я вижу, Хэ-эр выглядит очень хорошо. Его ребенок должен быть очень стабильным.

После новоселья Чэнь Жун съел куриное рагу с женьшенем бедняка, который дал ему Ян Далан. Вскоре после этого он постепенно почувствовал тепло в животе. Такого чувства он еще не испытывал. Это придало ему уверенности и он чувствовал, что на этот раз, возможно, будут хорошие новости.

Мяо Хэ, в свою очередь, застенчиво улыбался людям. Он не видел большой проблемы в том, что его носят на руках. Он вырос не на севере и не умел ходить по снегу, а также боялся холода. Теперь, когда он так одет, ему еще труднее двигаться. Раз уж есть транспорт, нужно им пользоваться, и хорошо, что есть кто-то, кто может пронести его несколько шагов. Но, видя, как все шокированы, ему лучше вести себя поскромнее.

Погладив Ян Далана по плечу, Мяо Хэ прошептал:

- Опустите меня.

Но Ян Далан не сделал этого. Он прошел весь путь до открытого пространства перед залом предков, которое было очищено от снега и только после этого опустил гера на землю. При этом он взял его за руку. Сзади вторая тетя Ян вела свою невестку, чтобы догнать их. Она с улыбкой протянула Ян Далану фонарь, а затем повернулась к Мяо Хэ и сказала ему несколько слов, как будто напоминая быть осторожным. Их отношения выглядели очень дружелюбными и сердечными.

Мин Чунь наблюдал за происходящим с небольшого расстояния, но не мог не сравнивать себя с этим Хэ-эром.

В конце концов, лицо, которое было немного округлым, но с красивыми чертами, действительно ранило его глаза. Брат Хэ также был одет в плащ, который, казалось, был целиком сделан из лисьего меха. Вокруг его лица был капюшон с отделкой из теплого густого меха, который делал его еще более нежным и красивым.

И эта сцена внезапно напомнила Мин Чуню разговор между коллегами-женщинами из прошлой жизни. Смысл был в том, что бесполезно выходить замуж за человека, у которого есть деньги, важно то, что мужчина должен быть готов их тратить.

Он не мог не перевести взгляд на Мяо Юаня, который стоял рядом. Увидев, что Мяо Юань тоже выглядит ошарашенным и не может отвести взгляд, Мин Чунь прищурился.

- Далан, брат Хэ. Вы пришли как раз вовремя! Мы только что говорили о свадьбе Мяо Юаня. Это тоже хорошо! Я слышал, что он помолвлен с гермом, тем самым Мин Чунем, который стоит рядом с ним, - в этот момент раздался резкий голос.

Теперь все взгляды вернулись к Мяо Юаню и Мин Чуню. А человеком, выкрикнувшим эти слова, был не кто иной, как Мяо Цян.

Посмотрев на него, Мяо Хэ взял на себя инициативу и кивнул и Мяо Юаню, и Мин Чуню.

- Тогда поздравляю вас обоих. Далан, должны ли мы сначала вознести благовония или сначала повесить фонарь? - это было небрежно сказано в одном предложении.

Лицо Ян Далана не изменилось. Он больше не сомневался в сердце своего гера.

- Сначала повесим фонарь.

- Хорошо, пойдем и повесим их.

Мяо Цян, однако, подошел как ни в чем не бывало и сказал с улыбкой:

- Далан, когда ты закончишь здесь, не хочешь пойти ко мне домой на пельмени? Конечно, брат Хэ тоже должен пойти с нами.

- Нет, я так не думаю. Мы пойдем прямо домой, - Ян Далан нахмурился.

С необъяснимо уверенным выражением лица Мяо Цян похлопал Ян Далана по плечу.

- Поскольку ты занят, мы поговорим об этом позже. В любом случае, я здесь.

Сказав это, мужчина ушел.

Мяо Хэ моргнул, чувствуя, что последнее предложение что-то значит, но когда он оглянулся на Ян Далана, то увидел, что у него тоже озадаченное выражение лица.

Мяо Хэ подумал: «Почему я должен заботиться об этом ребенке, который еще не вырос? Я не думаю, что мы с ним когда-либо пересекались».

<http://bllate.org/book/13602/1206194>